

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА*М. В. Кондратьев, Р. Г. Дранезо*ON THE RELEVANCE OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY AT THE PRESENT STAGE
OF THE STATE DEVELOPMENT*M. V. Kondratiev, R. G. Drapezo*

В настоящей статье авторами ведутся научно-практические рассуждения об эффективности, значимости и необходимости актуализации оперативно-розыскной деятельности как науки и одного из видов государственной правоохранительной деятельности на современном этапе развития человечества. Авторы обосновывают выводы, что данный вид легитимной деятельности является неотъемлемым средством борьбы с преступными проявлениями в нашей стране.

The paper discusses the effectiveness, relevance and necessity of updating the operational and investigative activities as a science and one of the types of state law enforcement at the present stage of social development. The authors justify the conclusion that this type of legitimate activity is an essential tool in the fight against criminal manifestations in our country.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, сыскная деятельность, правоохранительная деятельность, оперативно-розыскные силы, средства и методы, борьба с преступностью.

Keywords: operational investigative activity, search activities, fight against crime, detection, prevention, suppression and solution of crimes.

Специфический вид сыскной, имеющей разведывательный и конспиративный характер, деятельности зародился еще в древние времена. Так, древнекитайский философ, последователь Конфуция Сунь-цзы в своих трактатах выделял пять видов шпионов: шпионов местных, шпионов внутренних, шпионов обратных, шпионов смерти и шпионов жизни. Местных шпионов вербуют из местных жителей страны противника и пользуются ими; внутренних шпионов вербуют из его чиновников и пользуются ими; обратных шпионов вербуют из шпионов противника и пользуются ими. Когда пускают в ход что-либо обманное, то дают знать об этом своим шпионам, а они передают это противнику. Такие шпионы будут шпионами смерти. Шпионы жизни – это те, кто возвращается с донесением [17, с. 72 – 73].

В XVIII веке н. э. итальянский просветитель, юрист и публицист Чезаре Беккариа выделял тайные обвинения, под которыми понимал очевидные, но оскверненные обычаем правонарушения, которые у многих народов стали даже потребностью по причине слабости их государственного устройства. Мотивами оправдания таких обвинений он называл общественное благо, государственную безопасность и укрепление существующего образа правления [2, с. 116].

«Сыскная – розыскная» деятельность исстари сопутствует правосудию на всём протяжении его истории. Именно в её функции входило раскрытие преступлений, установление и розыск виновных, подлежащих затем передаче органам судебной власти. Поэтому даже самому демократическому и преуспевающему государству невозможно было обойтись без использования специальных знаний, умений, навыков в противостоянии преступности и для борьбы с ней, в том числе негласного характера.

История становления сыскной деятельности в российском государстве берёт своё начало с 1555 г., после выхода в свет первой статьи законов о губной

(территориальной) реформе, в которой говорилось об устройстве розыска «лихих людей». Определялось, если при «обыске» кого-либо признают «лихим человеком», найдя у него «поличное», «того по обыску и по разбойничьим речам и по поличному казнить». Статья делала «обыск» главным в судопроизводстве, при этом большое внимание уделялось розыску, ибо «в обысках многие люди лгут семьями и заговоры великие». В данном случае впервые упоминается о проведении обыска и использовании при этом специальных умений и знаний для обнаружения разыскиваемых вещей.

Кроме того, если потерпевший в процессе розыска предлагал найти у кого-либо поличное, он должен был обратиться к судьям с просьбой о даче ему пристава для производства выемки, которая производилась самим истцом с приставами, старостами и «добрыми людьми» (понятыми). Предварительно перед выемкой у истца спрашивали, какое именно поличное он ищет. Примечательно, что процедура выемки включала обязательный личный обыск истца (инициатора выемки), чтобы исключить возможность подбрасывания поличного. Поличное тогда имело не только правовое, но и процессуальное значение; факт его отыскания предполагал начало уголовного судопроизводства [15, с. 59].

Относиться к уголовному сыску можно по-разному, но отрицать его необходимость нельзя, поскольку он является наиболее эффективным средством в борьбе с преступностью. Хотя в юридических словарях слово «сыск» определяется как устаревшее, сам сыск не стареет. Пока существует государство, существует и сыск [8, с. 10].

Согласно утверждениям Е. А. Доля [5, с. 3], защита личности, общества и государства от преступных проявлений, использующих специальные приемы и методы, технические средства, специалистов для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, без

активного использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) весьма и весьма затруднительна, а зачастую и невозможна. В современных условиях традиционные процессуальные меры гласного характера «пробуксовывают» и не позволяют эффективно решать проблемы правоприменительной практики, что, в свою очередь, значительно актуализирует роль оперативно-розыскного обеспечения борьбы с преступностью [11, с. 3].

А. Ю. Шумилов [21, с. 10] обоснованно полагает, что использование в воздействии на преступность негласных оперативно-розыскных средств и методов наряду с гласными является вынужденной, защитной мерой общества и государства. Общество и государство не только одобрили применение против общественно опасных деяний лиц, совершающих преступления, систему законных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), но и обязали своих представителей (оперативников и др.) осуществлять такого рода деятельность.

В свою очередь, А. В. Федоров и А. В. Шахматов [19, с. 6] отмечают, что невозможно обеспечить раскрытие преступлений и неотвратимость ответственности преступников без противопоставления их криминальной деятельности целенаправленного комплекса оперативно-розыскных мер и следственных действий, без использования в качестве вспомогательной информации данных, полученных оперативно-розыскным путем, без привлечения граждан к содействию в борьбе с преступностью.

Другими словами, тайным действиям преступников мы противопоставляем тайные меры, предоставленные нам государством, регламентируемые нормами оперативно-розыскного законодательства и нормативно-правовых актов правоохранительных ведомств.

Тем не менее ОРД должна быть ориентирована не на любые противоправные деяния, а только на тайно совершаемые. Цели любой деятельности определяют специфику применения методов и средств их достижения. Тайный характер противоправных деяний диктует объективную потребность применения соответствующих негласных (конспиративных) мер, без которых невозможно достичь намеченной цели. Следовательно, функциональная сущность ОРД определяется системой методов и средств конспирации [13, с. 10].

Трудно не согласиться с Н. П. Водько [4, с. 22], что ни один вид правоохранительной деятельности не имеет таких исключительных возможностей в предупреждении замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также их пресечении, как ОРД, что предопределяет высокий уровень её социально-правовой значимости. Поскольку преступность как продукт социального поведения людей является вечной категорией любого из известных ранее человеческих обществ и, несомненно, будет присутствовать во всех новых общественно-экономических формациях, то государство и общество всегда будут испытывать потребность в использовании ОРД в интересах защиты государства и его граждан [4, с. 29 – 30]. Адекватное правовое реагирование на криминальные проявления есть необходимое условие выживания, признак предопределения ситуации, целесообразности и разумно-

сти действий общества и государства в борьбе с преступностью [7, с. 7].

О необходимости полноценного использования всего инструментария оперативно-розыскных возможностей в борьбе с преступностью свидетельствует и зарубежный опыт. Так, например, в Австрии работники группы по борьбе с уличной наркопреступностью в основном используют такие ОРМ, как проверочная закупка, наблюдение и оперативное внедрение [6, с. 32]. Законодательство Литвы предусматривает разведывательный опрос, личную и тайную слежку, оперативную проверку, оперативный осмотр, агентурный метод [14, с. 66]. В свою очередь, в структуре агентства по борьбе с наркотиками США (ДЕА) вообще отсутствуют следственные подразделения, и его сотрудники занимаются только оперативной работой [3, с. 38].

Кроме того, американское уголовное право исключает ответственность секретных агентов и содействующих им частных лиц за мнимое соучастие, поскольку в их действиях нет намерений совершать преступления. В соответствии с параграфами «к» и «н» Инструкции по тайным операциям ФБР Генерального атторнея США (1987 г.) сотрудникам ФБР и их осведомителям разрешается участвовать в действиях, образующих состав преступления, в случаях, когда необходимо:

- а) добыть информацию, имеющую первостепенное значение для привлечения разрабатываемых лиц к уголовной ответственности;
- б) поддержать достоверность легенды в глазах членов преступной организации;
- в) предупредить опасность для жизни и здоровья людей.

Участие в деятельности, которая по законодательству США является серьезным преступлением, заранее санкционируется руководством ФБР, а для мнимого соучастия в менее тяжких преступлениях достаточно разрешения руководителя отделения ФБР в отдельном штате.

В Великобритании Кодекс об использовании осведомителей предусматривает такую категорию, как «осведомитель-участник», то есть осведомитель, которому с одобрения соответствующего санкционирующего должностного лица разрешено принимать участие в совершении преступления, которое другие лица уже намеревались совершить. Своеобразна система сроков использования таких осведомителей: «санкция» на участие в преступной деятельности выдается на три месяца. При необходимости возможно ее продление еще на три месяца.

Выполнение специального задания как обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотрено в уголовных кодексах Республики Беларусь (ст. 39), Республики Казахстан (ст. 34-1), Украины (ст. 43), Эстонии (ст. 13.2), Литвы (ст. 32) [18, с. 40 – 41].

Таким образом, можно резюмировать, что ОРД представляет собой особого рода правоохранительную функцию, основным содержанием и характерной чертой которой является её разведывательно-поисковая сущность. Особенность этой функции состоит главным образом в том, что она носит преимущественно негласный характер и направлена на получение

информации, использующейся в основном в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в розыске лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания и без вести пропавших.

Значительный вклад в развитие теории и практики ОРД внесли такие видные ученые, как А. Ю. Шумилов, В. К. Зникий, С. И. Захарцев, Н. С. Железняк, С. И. Давыдов, В. М. Ахмажигитов, В. П. Кувалдин, Е. С. Дубинов, Е. А. Доля, Д. И. Бедняков, А. Е. Шарихин, И. Л. Хромов, В. А. Гусев, Н. В. Павличенко, М. А. Самелюк, А. Е. Чечетин, Е. Н. Яковец, А. Г. Маркушин, а также многие другие. «Патриархами» оперативно-розыскной науки по праву признаются А. Г. Лекарь, Д. В. Гребельский, Г. К. Синилов, В. Г. Бобров, В. Г. Самойлов, Ю. В. Блинов и др.

Объективная необходимость ОРД, по мнению А. Г. Маркушина [12, с. 13], изначально предопределена самим существованием преступности, что с неизбежностью подтверждается многовековым историческим и современным опытом развития правоохранительной системы. Её роль и социальная значимость обуславливается широкими потенциальными возможностями использования результатов в решении различных задач, в том числе и задач уголовного судопроизводства. Следовательно, если наблюдается рост тяжких и особо тяжких преступлений с одновременным снижением уровня раскрываемости, то это свидетельствует и о серьёзных упущениях в ОРД по обнаружению неочевидных преступлений и лиц, их совершивших, в неумелом использовании ее результатов и других недостатках, с этим связанных.

И. Л. Хромов полагает, что ОРД, помимо своего основного предназначения, является, в сущности, единственным средством эффективного воздействия на осуждённых, нарушающих режим содержания в исправительных учреждениях, на криминогенные явления, процессы и конкретные противоправные действия, нейтрализация и предотвращение которых с помощью гласных мер административно-служебного, уголовно-процессуального либо воспитательно-профилактического характера невозможны. Деятельность сотрудников оперативных аппаратов, по его мнению, предполагает проведение ОРМ в целях профилактики влияния отрицательно настроенной части осуждённых на других лиц; выяснения эффективности оказания оперативно-профилактического воздействия на осуждённых; выявления правонарушений, совершённых осуждёнными; получения информации о подготавливаемых преступлениях и фактах злостного нарушения режима, а также о существовании преступных групп осуждённых и возможностях их нейтрализации и разоблачения [20, с. 152].

Анализ законодательного определения ОРД показывает, что этот вид деятельности, объективно необходимый и полезный, характеризуется следующими признаками:

- наличием государственно-правового характера, организационного и структурного обособления от других видов деятельности за счет специального круга субъектов, уполномоченных государством её осуществлять;

- реализацией при помощи присущих только для этого вида деятельности средств и методов, имеющих специфическую форму ОРМ.

При этом в основе ОРД лежат общеправовые принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также принципы конспирации, сочетания гласных и негласных начал, подразумевающих в том числе и использование конфиденциального сотрудничества [10, с. 127].

Средства и приемы, применяемые в ходе ОРД, могут быть настолько различными, что дать однозначную оценку их применению в конкретной ситуации порой бывает крайне затруднительно. Одно становится ясным – государство признает допустимость обмана в правоохранительной деятельности: оно узаконило негласную работу, во многом основанную на дезинформации, обмане как средстве выявления и раскрытия преступлений. Обман противостоящего оперативному сотруднику лица не считается аморальным; не прибегая к обману, невозможно внедриться в организованную преступную группу или преступное сообщество, взять с поличным взяточника, вымогателя и т. п. [9, с. 114].

В настоящее время оперативно-розыскная практика нарабатала множество различных приемов, средств и методов борьбы с преступностью [16, с. 106]. В рамках настоящей статьи сделать это не реально. Тем не менее мы попытались определенным образом структурировать наиболее важные приемы, средства и методы ОРД, применяемые по тяжким и особо тяжким преступлениям. В таблице 1 мы поясняем суть наиболее оптимальных приемов и средств оперативно-розыскной работы применительно, в частности, к убийствам. Понятно, что они должны быть сопряжены с принципами и решаемыми оперативно-розыскными задачами.

Базовым реализуемым принципом в данном аспекте будет выступать принцип конспирации, а также обеспечение безопасности граждан, задействованных при их проведении.

Как можно видеть, в таблице 1 представлены такие приемы и методы, которые как по названию, так и по содержанию напоминают ОРМ. В частности, к такому приему можно отнести зашифрованный опрос. Он может выступать и в качестве самостоятельного ОРМ, и как отдельный тактический элемент при проведении других ОРМ. Так, согласно А. Ваксяну [16, с. 109], зашифрованный опрос выступает в двух формах: легендированный и нелегендированный опрос. Более того, зашифрованный опрос как тактический прием сам может содержать в себе другой тактический прием, например, дезинформация. К примеру, гласно либо негласно оперативник сам лично или через агентов опрашиваемым лицам сообщается дезинформация о том, что правоохранительным органам известны лица совершившие преступление. Подобные приемы работы могут «спровоцировать» некоторых граждан тем или иным способом сообщить лицам, причастным к совершению преступления, об осведомленности правоохранительных органов. Природа такого приема в том, что вероятность оформления явки с повинной повышается в ситуациях, когда преступник знает либо догадывается, что его разыскивают.

Сравнение приемов и средств оперативно-розыскной работы по сферам их применения по делам об убийствах

<i>Приемы и средства</i>	<i>Особенности приемов и средств</i>	<i>Особенности применения</i>
1. Манипуляция	– довести до противоборствующей стороны ложную информацию в целях ее дезориентации; – цель достигается либо через посредников (негласные агенты, соседи, знакомые, родственники и т. п.), либо через электронные средства связи	«Спровоцировать» лицо, заподозренное в убийстве, на необдуманные либо обдуманные, но выгодные для оперативников шаги, например, перепрятывание орудий убийства, похищенного.
2. Создание благоприятной оперативной обстановки	– довести до противоборствующей стороны информацию, стимулирующую разрабатываемое лицо к положительным для оперативников действиям (явка с повинной, переговоры с подельниками, назначение им встречи и т. п.); – в отличие от манипуляции данный прием: а) более длителен во времени; б) достигается через несколько ходов; в) посредника, как правило, осведомляют о намерениях оперативных служб	«Спровоцировать» лицо, заподозренное в убийстве, на: 1) встречу с агентами, знакомыми, родственниками; 2) телефонные переговоры в ситуациях с преступной группой; 3) явку с повинной, заключения досудебного соглашения и т. п.
3. Дезинформация	– это правдивые сведения, предназначенные для противоборствующей стороны с тем, чтобы последняя предприняла действия, необходимые для оперативников; – важно помнить, что дезинформация – это всегда правдивые, но неактуальные на настоящий момент времени сведения с целью предотвращения расконспирации	Применяется при проведении опроса, наведения справок, обследовании помещений, оперативного внедрения и др. видов оперативной работы. Оперативникам важно помнить: внедряемая информация должна соответствовать действительности и не содержать ложных сведений. Противоборствующая сторона имеет возможность ее проверить, и тогда проведенная оперативная работа может быть под угрозой срыва.
4. Комбинация и легенда	– многоходовая операция, предпринимаемая оперативными службами для удачного оперативного внедрения в преступную среду при естественных условиях; – удачному внедрению во многом способствует легенда внедряемого агента – правдоподобно объясняющая его поведение	– так в уголовном деле № 902725 [1] долго не могли выйти на организованную группу, грабившие фуры, а водителей как свидетелей не оставляли в живых, трупы сжигали. Обезвредить группу удалось после внедрения агента, сообщившего оперативникам о времени и месте следующего преступления.
5. Зашифрованный опрос	– проводят оперативники, выдающие себя за других лиц и не имеющие заинтересованности в чьей-либо преступной деятельности	Применяется при опросе лиц, так или иначе обладающих значимой для оперативников информацией.
6. Работа с негласными помощниками (агентами). Вербовка	– как правило, это лица, пользующиеся доверием в криминальной среде; – необходима для своевременного поступления информации, дающей возможность предупредить или раскрыть готовящееся убийство; – важно, чтобы оперативник стремился к установлению дружеских отношений, не теряя при этом доминирования; – также важно заранее договориться о способе передачи сведений	Важно при работе осведомителей, которые: 1) могут сообщить о скандалах мужа и жены (сожителя и сожительницы), попадающих в группу риска; 2) о местах, где торгуют наркотиками лиц, которые, как показало наше исследование, также относятся к группе риска; 3) могут сообщить о продаже горючих веществ, сильных лекарственных препаратов и т. п. Вербовка агентов в деле убийств изучаемой категории, осуществляется на: 1) основе совпадения интересов; 2) возмездной основе; 3) зависимой основе.

7. Документы прикрытия. Установка	– необходимы для создания оперативнику легенды в качестве гражданского служащего; – важно, чтобы документы прикрытия были легальными; – оперативная установка подразумевает легендированный сбор оперативно значимой информации о лицах и объектах, представляющих оперативный интерес, проводимый штатными негласными сотрудниками	По убийствам изучаемой категории наиболее оптимальны следующие документы прикрытия: риелторов, аптекарей, заправщиков, таксистов, сотрудников пенсионных фондов. Установка проводится в отношении служащих, приведенных выше.
8. Маркировка	– пометка специальными красителями, невидимыми для глаз веществами предполагаемых (вероятных) оперативными работниками средств и орудий убийства	Может применяться, например, при продаже горючих веществ лицам оперативной заинтересованности. Возможно в комбинации с ОРМ обследованием помещения, когда в доме лица оперативной заинтересованности помечаются предметы, которые могут быть применены как средство убийства: канистра с бензином, материал для удавки и т. п. Внесение невидимых красителей в сильнодействующие препараты в целях выявления и пресечения деятельности «черных риелторов»
9. Перлюстрация	– просмотр личной пересылаемой корреспонденции, совершаемый втайне от отправителя и получателя; – как разновидность перлюстрации – перехват писем/записок у лиц, содержащихся в СИЗО	– в записках содержится информация о ходе следствия, к примеру, чтобы один из обвиняемых взял вину на себя, либо угрозы со стороны других членов преступной группы; – оперативникам надо иметь в виду, что в записках может содержаться и дезинформация.
10. Разработка	– проводится в отношении заподозренных лиц либо лиц, попадающих в так называемую группу риска; – цель: отслеживание (вскрытие) преступных замыслов и своевременная подготовка мер по выявлению и пресечению преступной деятельности	Ведется за лицами, отбывающими наказание за аналогичные преступления, а также за риелторами, лицами, содержащими наркопритон, за лицами с психическими отклонениями. Разработка эффективна по убийствам прошлых лет. В уголовном деле № 69381 [1] у гр. Б было изъято ружье. Тщательная разработка показала, что 3 года назад из него был убит шофер, а еще через 3 года удалось выйти на лиц, причастных к убийству.
11. Подворный (поквартирный) обход	– сбор и анализ обрывков информации, кто, что знает, видел, слышал, подозревает и т. п.	Лучше применять в отношении тех убийств изучаемой категории, которые совершаются в квартире, подъезде, подвале, возле теплотрасс.
12. Засада	– ее организуют либо на месте предполагаемого совершения убийства либо на месте предполагаемого появления преступника	– по убийствам изучаемой категории в основном применяется как мера пресечения преступления, например, когда точно известно место и время совершения убийства; – также может применяться в ситуациях, когда лицу, заподозренному в убийстве, назначается залегендированная встреча (как правило, через посредников)

Если опрашиваемый не желает сотрудничать с правоохранительными органами и давать какие-либо пояснения по поводу исследуемого события, можно предложить использовать нетрадиционные методы в выявлении и раскрытии преступлений. В Инструкции № 6, принятой 12 февраля 1993 г., «О порядке применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа федеральными органами государственной безопасности» отражено, что «специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа является одним из видов опроса с использованием технических средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью личности». Эта Инструкция обеспечила создание правового поля для применения полиграфа при осуществлении ОРД, в частности, при проведении ОРМ «опрос» и психо-

физиологических исследований поведенческих реакций лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов.

Таким образом, анализируя наши суждения, можно с определённой уверенностью сказать, что на сегодняшний день ОРД занимает достойное и важное место в системе правоохранительных функций государственных органов как одно из самых наиболее эффективных и значимых средств реагирования на криминальные проявления. Путём применения присущих ей специфических сил, средств и методов удаётся в достаточной мере оказывать отпор нарастающей преступной агрессии, контролировать и улучшать оперативную обстановку в сфере общественного порядка и безопасности в нашей стране.

Литература

1. Архив уголовных дел Кемеровского областного суда за период с 1989 по 2014 годы.
2. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. 304 с.
3. Быков А. В., Прохорова М. И. Основы организации деятельности современной системы обеспечения внутренней безопасности США // Российский следователь. 2008. № 12.
4. Водько Н. П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения: монография. М.: ИД Шумиловой И. И., 2007.
5. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: СПАРК, 1996. С. 3.
6. Жукова Т. В. Борьба с уличной наркопреступностью в Австрийской Республике // Российский следователь. 2009. № 9.
7. Зникин В. К. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений субъектами военного права: монография. М.: ИД Шумиловой И. И., 2005.
8. Зникин В. К. Оперативно-розыскная деятельность как система добывания и собирания уголовно-процессуальных доказательств: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000. 148 с.
9. Зуев С. В. Противодействие организованной преступности в России и за рубежом (общетеоретические и прикладные проблемы права): монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 176 с.
10. Кудрявицкий А. С., Мазунин Я. М. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение судебного разбирательства дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 200 с.
11. Луговик В. Ф., Давыдов С. И., Пономаренко О. Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2007.
12. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2012.
13. Нагиленко Б. Я. О правовой природе гласных мер, осуществляемых милицией, и об их соотношении с оперативно-розыскной деятельностью // Оперативник (сыщик). 2005. № 4(5). С. 10.
14. Организованная преступность. Законодательные, уголовно-процессуальные, криминалистические аспекты: курс лекций / под ред. Е. Строганова. СПб.: Питер, 2002.
15. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография; под ред. проф. В. Т. Томина. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. 262 с.
16. Практика уголовного сыска. Научно-практический сборник / сост. А. Ваксян. М.: Лига Разум, 1999. 244 с.
17. Сунь-цзы. Трактаты о военном искусстве / пер. с кит.; пред. и коммент. Н. И. Конрада. М.: АСТ: Артель; СПб.: Terra Fantastica, 2011. 606 с.
18. Уханов В. В. Освобождение от уголовной ответственности и ее исключение в отношении лиц, внедренных в организованные преступные группы: взгляд через положения оперативно-розыскной науки // Оперативник (сыщик). 2014. № 4(41). С. 40 – 41.
19. Федоров А. В., Шахматов А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 338 с.
20. Хромов И. Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты: монография. М.: Юриспруденция, 2011. С. 152.
21. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. 2-е изд. доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И. И., 2007.

Информация об авторах:

Кондратьев Максим Валерьевич – ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики КемГУ, kondratev_83@mail.ru.

Maxim V. Kondratiev – Assistant Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Драпезо Роман Григорьевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, 8-960-909-91-44, Uri_nit@kemsu.ru.

Roman G. Drapezo – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 09.02.2015 г.